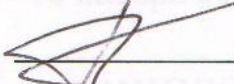

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

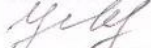
УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
д-р филол. наук, доц.

К. Б. Свойкин
04 июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ДИСКУРСА
В РАЗНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ РЕГИСТРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Автор бакалаврской работы 04.06.2018 С. А. Церковнов

Обозначение дипломной работы БР-02069964-45.03.02-44-18

Направление 45.03.02 лингвистика

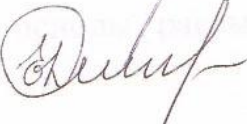
Руководитель работы

док. филол. наук, проф.

 04.06.2018 Ю. М. Трофимова

Нормоконтролер

канд. филол. наук, доц.

 04.06.2018 Е. Г. Долгова

Саранск

2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филол. наук, проф.

 К. Б. Свойкин

10 января 2018 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме бакалаврской работы)

Студент Церковнов Сергей Алексеевич

1 Тема Грамматические параметры дискурса в разных коммуникативных регистрах (на материале английского языка)

Утверждена приказом № 25–с от 10.01.2018 г.

2 Срок представления работы к защите 04.06.2018 г.

3 Исходные данные для научного исследования: тексты, принадлежащие к политическому, образовательному, спортивному, экономическому, юридическому и медицинскому типам дискурса, научные статьи, диссертация по теме исследования

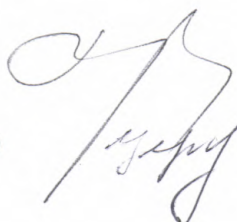
4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Теоретические основы рассмотрения причастия в дискурсивном формате

4.2 Дискурсивный потенциал английского причастия с позиции его разностилевого функционирования.

Руководитель работы

Задание принял к исполнению

10.01.2018 Ю. М. Трофимова

10.01.2018 С. А. Церковнов

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 63 страницы, 38 использованных источников, 12 источников-примеров.

ДИСКУРС, ТИПЫ ДИСКУРСА, АНГЛИЙСКОЕ ПРИЧАСТИЕ, ИДИОСТИЛЬ, ИДИОЛЕКТ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС, СПОРТИВНЫЙ ДИСКУРС, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС.

Объектом исследования данной работы являются особенности употребления английского причастия в формате следующих типов дискурса: политический, образовательный, спортивный, экономический, юридический, медицинский.

Цель работы – определить частотный состав причастий в выше указанных типах дискурса; выявить функциональное разнообразие причастий в выше названных типах дискурса; определить идиостилистические моменты в текстах, принадлежащих к выше названным типам дискурса.

В результате исследования проанализированы 12 англоязычных текстов, принадлежащих к 6 типам дискурса; выявлены закономерности использования причастий в отношении их количественного состава, формы, функционирования, позиции по отношению к определяемому слову.

Область применения – в изучении вопросов теории, типологии и грамматических особенностей дискурса.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Теоретические основы рассмотрения причастия в дискурсивном формате	7
1.1 Проблемы дискурса в современной лингвистике	7
1.2 Идиостилистический фактор и его рассмотрение в современной лингвистике	10
1.3 Причастие в современном английском языке	13
2 Дискурсивный потенциал английского причастия с позиции его разностилевого функционирования	17
2.1 Общая характеристика анализируемых типов дискурса	17
2.2 Функционирование причастия в континууме политического дискурса	23
2.3 Функционирование причастия в континууме образовательного дискурса	28
2.4 Функционирование причастия в континууме спортивного дискурса	34
2.5 Функционирование причастия в континууме экономического дискурса	39
2.6 Функционирование причастия в континууме юридического дискурса	43
2.7 Функционирование причастия в континууме медицинского дискурса	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ-ПРИМЕРОВ	62

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике дискурсивные исследования отмечены особой популярностью. Существенно при этом подчеркнуть, что одним из характерных признаков изучения дискурса является дифференциация его типов, в результате чего в настоящее время выделено значительное число различных вариаций дискурса (например, политический, педагогический, медицинский и т.д.). Исследования внутри каждого из такого рода типов также характеризуются разнообразием подходов, так что в целом в изучении дискурса можно констатировать самый широкий охват входящих в него явлений.

Настоящая работа относится к тому типу исследований, которые ориентируются на системно-языковые факторы дискурса, а именно на вопросы его языковой природы, в данном случае – на вопросы грамматических особенностей дискурса, рассматривая их в широком континууме различных вариаций современного англоязычного дискурса. Конкретным аспектом исследования является использование причастия в разных типах дискурса, которое детерминируется широким спектром факторов: стилистикой дискурса, индивидуально-авторскими мотивами текстопостроения (идиостилем и идиолектом), а также жанровыми характеристиками текста с особым акцентом на идиостиль продуцента текста и жанровые характеристики текста.

Актуальность работы обусловлена слабой изученностью причастия в его дискурсивном преломлении, несмотря на тот факт, что причастие часто появляется в устной и письменной речи разных стилей и при этом оно по-разному актуализируется.

Новизна работы заключается в исследовании функционирования причастия в рамках нескольких типов дискурса, с выявлением грамматических параметров англоязычного дискурса в целом в аспекте причастия.

Целью работы является установление особенностей функционирования причастия в некоторых типах англоязычного дискурса.

Данная цель раскрывается в решении следующих задач:

1. Определить частотный состав причастий в следующих типах дискурса: политическом, образовательном, спортивном, экономическом, юридическом и медицинском.

2. Выявить функциональное разнообразие причастий в выше названных типах дискурса.

3. Определить идиостилистические моменты в текстах, принадлежащих к выше названным типам дискурса.

Материалом для исследования послужили тексты политического, образовательного, спортивного, экономического, юридического и медицинского дискурса, отобранные в соответствии с жанрово-тематическим принципом.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и списка источников-примеров.

1 Теоретические основы рассмотрения причастия в дискурсивном формате

1.1 Проблемы дискурса в современной лингвистике

Одной из наиболее популярных областей современной лингвистики является исследование дискурса. Данная тенденция вполне оправдана, поскольку до сих пор в мире науки не существует единого понятия дискурса как лингвистического явления. Отсутствие точного определения дискурса вызвано тем, что данное понятие широко используется не только в лингвистике, но и в других науках, а именно в социологии, антропологии, философии и т.д. Вследствие этого, разные учёные в зависимости от сферы употребления дают разное определение понятию «дискурс», что во многом затрудняет его понимание. Однако, в силу развития современной теории дискурса, можно выделить несколько подходов к его определению.

Прежде всего, стоит отметить, что само слово «дискурс» восходит к французскому слову *discours*, что переводится как «диалогическая речь». Впоследствии, с развитием науки лингвистики и обособлением её в отдельную область, данное слово стало обретать всё больше значений. В частности, к концу XIX века, под «дискурсом» понимается уже не только диалог, но и любая речь в целом. Помимо этого, многие учёные, в частности Т. М. Николаева, трактуют дискурс как связный текст, устно-разговорную форму текста, речевое произведение и т.д. [23]

Согласно А. К. Хурматуллину, в современной лингвистике существует четыре подхода к определению понятия «дискурс».

1. Коммуникативный, или функциональный подход. В рамках данного подхода дискурс понимается как любая вербальная речь, будь то диалог или беседа.

2. Структурно-синтаксический подход. Дискурс представляет собой сферхфразовое единство, связный текст, состоящий из двух или более предложений.

3. Структурно-стилистический подход. Данный подход рассматривает дискурс как текст, относящийся к той или иной сфере употребления и имеющий в соответствии с ней различные стилистические особенности.

4. Социально-прагматический подход. Дискурс также может пониматься как способ организации речи, соответствующий определённой ситуации общения. [34]

В целом, можно сделать вывод, что понятие дискурса очень схоже с понятием «текст». Главным же отличием дискурса от текста является то, что дискурс включает в себя не только набор связных предложений, но и конкретную ситуацию общения, либо сферу употребления, в условиях которой данный набор предложений реализуется в речи.

Другой проблемой, связанной с теорией дискурса, является определение таких понятий как типы и функции дискурса. Поскольку само понятие дискурса неоднозначно и может трактоваться по-разному, вывести какую-либо единую классификацию также не представляется возможным. Поэтому существует множество различных типологий дискурса, основанных на тех или иных критериях. Остановимся на самых базовых из них.

Традиционной классификацией дискурса является деление его на устный и письменный. [8] Однако многие учёные также выделяют гибридный тип дискурса, который сочетает в себе устную и письменную речь. Связано это с тем, что в современном мире огромную популярность получили различные электронные средства коммуникации. Поэтому нередко возникают ситуации, при которых общение происходит одновременно при помощи устной речи и письменных электронных сообщений.

Другим основанием классификации дискурса является количество участников общения. Здесь дискурс может быть выражен в виде монолога (один участник), диалога (два участника) и полилога (более двух участников).

Следующий тип классификации был предложен учёным В. И. Карасиком. Он выделяет персональный и институциональный виды дискурса. [15] Персональный дискурс иначе можно назвать повседневным, бытовым или

личностно-ориентированным. Главная его особенность заключается в том, что участники общения чаще всего находятся в непринуждённой обстановке и могут затрагивать любые интересующие их темы. В рамках же институционального дискурса участники общения чаще всего выступают в качестве представителей той или иной профессии или членов общества и выступают в отношениях «руководитель – подчинённый», «учитель – ученик», «политик – избиратель» и т.д.

Выше описанная классификация тесно связана с таким видом дискурса, как профессиональный дискурс. Главной его особенностью является общение людей в рамках той или иной профессии, либо сферы деятельности. Здесь выделяют дискурс работников медицины, правоохранительных органов, преподавателей, водителей и т.д. Стоит заметить, что институциональный и профессиональный типы дискурса не всегда совпадают. Главным критерием разграничения данных понятий является понятие «власти». В институциональном дискурсе «власть» чётко выражена. Она заключается в том, какое положение или статус занимают участники общения. Таким образом, политический, юридический, военный и др. дискурсы можно считать институциональными. Однако общение писателей или музыкантов таковыми назвать нельзя, поскольку в них не наблюдается строгая иерархия и система подчинения. Поэтому данные виды дискурса являются профессиональными, но не институциональными. [8]

Также В. И. Карасиком выделяется неинституциональный тип дискурса. Данный тип дискурса подразумевает общение людей, не знакомых друг с другом. [15]

Следующим основанием для разграничения типов дискурса является возможность проверить информацию, сообщенную в процессе общения. Согласно данному критерию выделяют перформативный и неперформативный дискурсы. К перформативному дискурсу чаще всего относят официальное общение, в котором чаще всего преобладают конкретные и проверенные факты. В рамках же неформального общения, где вполне допустима непроверенная и

не подкреплённая фактами информация, можно наблюдать неперформативный дискурс.

Помимо названных выше классификаций существует также немало других мнений относительно типологии дискурса. В частности, некоторые учёные выделяют типы дискурса на основе тематики общения (религиозный, музыкальный), цели общения (учебный, манипулятивный), стиля текста (поэтический, иронический) и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблемы теории дискурса остаются открытыми, поскольку среди исследователей нет единого мнения о понятии дискурса как языкового явления. Вследствие этого, всё больше появляется различных классификаций дискурса, каждая из которых отражает свою особенность речевой коммуникации в различных ситуациях общения.

1.2 Идиостилистический фактор и его рассмотрение в современной лингвистике

Одним из базовых факторов, на основе которого проводится анализ текстов в данной работе, является идиостилистический фактор, или идиостиль автора текста. Остановимся подробнее на понятии «идиостиль» и его особенностях.

Несмотря на то, что изучение индивидуального использования языка восходит ещё к античности, понятие «идиостиль» в науке относительно новое и в настоящее время, наряду с понятием «дискурс», является объектом изучения большого количества исследований. Вследствие этого, на данный момент времени сложно найти единое и точное определение данного понятия. Как и в случае с определением дискурса, мы будем ссылаться на мнения различных учёных, изучающих проблему идиостиля.

Прежде всего, стоит отметить, что существует несколько подходов к общему пониманию понятия «идиостиль». В частности, Е. В. Старкова рассматривает следующие точки зрения.

1. Узколингвистический подход. Согласно данному подходу, идиостиль – это вся совокупность языковых средств, которые использует автор при написании текста.

2. Коммуникативно-стилистический подход. В рамках данного подхода, идиостиль – это творческая личность автора, которую можно исследовать путём анализа его текстов.

3. Комбинированный подход (или так называемая «широкая» точка зрения) описывает идиостиль как творческую личность автора, выраженную с помощью языковых средств. [31]

Вне зависимости от выбора того или иного общего подхода к понятию идиостиля, существуют также несколько более узких подходов, трактующих идиостиль согласно определённым критериям. Все эти подходы взаимосвязаны и используются в совокупности.

1. Семантико-стилистический подход. Данный подход характеризует идиостиль как особый выбор слов автором текста. Благодаря данному подходу мы можем, изучая лексический состав текста, сделать вывод о том, в какое время был написан текст и какие события нашли своё отражение в словах, используемых автором. Сторонники: В. В. Виноградов [4], Л. С. Захидова [12] и др.

2. Лингвопоэтический подход также основан на изучении лексической составляющей текста. Однако здесь в центре анализа находится не эпоха, во время которой был написан данный текст, а непосредственно автор текста, его личностные качества и творческие навыки. Сторонники лингвопоэтического подхода: В. П. Григорьев [7], Н. А. Фатеева [33], Е. А. Некрасова [22] и др.

3. Системно-структурный подход. Он рассматривает идиостиль как особую форму организации текста, его построения. Благодаря подобной системе организации текста, можно также сделать вывод о личности автора, его умении выстраивать текст в соответствии с целями и задачами. Сторонники: Ю. М. Лотман [20], О. И. Северская [28], С. Т. Золян [13] и др.

4. Коммуникативно-деятельностный подход изучает непосредственно те цели и задачи, которые ставит перед собой автор при написании текста. В рамках данного подхода текст понимается прежде всего как способ воздействия на читателя, способ передачи состояния автора, его отношения к описанным событиям. Сторонники: Ю. Н. Караулов [16], Е. В. Сидоров [29] и др.

5. Когнитивный подход. Данный подход рассматривает идиостиль с психолингвистической точки зрения. Главной его особенностью является то, что в центре внимания находится воображаемый мир автора текста и приёмы его описания в тексте. Помимо этого, данный аспект изучает то, каким образом индивидуальные языковые средства автора оказывают влияние на читателя и формируют в его воображении необходимый образ. Сторонники данного подхода: В. А. Пищальникова [26] и др.

Таким образом, с учётом всех выше описанных подходов Е. В. Старковой было сформулировано следующее понятие идиостиля. «Идиостиль – это система принципов моделирования индивидуально авторской картины мира посредством формирования содержания художественного текста, отбора языковых единиц и образных средств для его выражения, основанных на особенностях сознания языковой личности и её представлениях о действительности». [31]

Ещё одним важным понятием, связанным с понятием идиостиля, является идиолект. Стоит отметить, что до сих пор ведутся споры и исследования по разграничению этих понятий. В частности, представители западной школы не выделяют идиостиль как отдельное языковое явление и приравнивают его к идиолекту. Однако, с точки зрения отечественных лингвистов, идиостиль и идиолект не могут быть тождественны. [2]

Идиолект в отечественной лингвистике понимается как «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка». [19, с. 171] Идиостиль же – это совокупность формальных и стилистических особенностей, присущих произведениям определённого автора.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «идиолект» носит более широкий характер. Оно подразумевает совокупность литературных норм и устойчивых сочетаний, которые используются конкретным человеком в речи. Можно сказать, что идиолектом обладает каждый носитель языка. Идиостиль – понятие более узкое. В его основе лежит не любая речь в целом, а конкретный текст, созданный носителем языка. Идиостилем в большинстве своём обладают авторы различных произведений (художественных, научных, публицистических и т.д.). Благодаря идиолекту мы можем судить об уровне интеллектуального развития человека, а благодаря идиостилю – о его творческих способностях.

1.3 Причастие в современном английском языке

Причастие – это неличная форма глагола, которая сочетает в себе признаки глагола и прилагательного / наречия. В английском языке существует два вида причастий – Participle I и Participle II. Традиционно их называют причастиями настоящего и прошедшего времени.

Согласно В. Л. Каушанской [17], в предложении Participle I может иметь следующие синтаксические функции:

1. Функция определения.

Participle I в функции определения соответствует русскому действительному причастию или придаточному предложению.

The fence *surrounding* the garden is newly painted. – Забор, окружающий сад, недавно покрашен.

He came back and stood irresolute on the steps *leading* down to the street. (Cusack) – Он вернулся и стоял в нерешительности на лестнице, которая вела на улицу.

В функции определения Participle I может стоять как перед существительным, так и после него. Находясь перед существительным, причастие, как правило, не имеет зависимых слов. Причастие же, стоящее после существительного, чаще всего имеет одно или два зависимых слова.

The gate-keeper surveyed the *retreating* vehicle. (Hardy) – Привратник смотрел на удалявшийся экипаж.

They dined outside upon the terrace *facing* Vesuvius. (Hichens) – Они пообедали на террасе, выходящей к Везувию.

2. Функция обстоятельства.

Все формы Participle I могут быть использованы в функции обстоятельства. Participle I Indefinite выражает действие, происходящее одновременно с действием основного глагола, и соответствует русскому деепричастию несовершенного вида. Participle I Perfect выражает действие, которое предшествует действию основного глагола, и соответствует русскому деепричастию совершенного вида.

Participle I может служить обстоятельством:

1) времени (иногда используется союз *when* или *while*);

Having reached the classroom, she became the object of many questions. (Collins) – Когда она вошла в класс, её стали засыпать вопросами.

While waiting for the water to boil, he held his face over the stove. (London) – Дожидаясь, когда закипит вода, он наклонился над печкой.

2) причины;

Having been a little in that line myself I understood it. (Shaw) – Так как я сам раньше некоторое время работал в этой области, я понимал это.

3) образа действия;

He has been in three revolutions *fighting* on the barricades. (Shaw) – Он принимал участие в трёх революциях, сражаясь на баррикадах.

4) сравнения (используется после союзов *as if* или *as though*).

This was said as if *thinking* aloud. (Gaskell) – Это было сказано так, как будто он думал вслух.

Функции причастия прошедшего времени (Participle II).

1. Функция определения.

Причастие прошедшего времени, образованное от переходных глаголов, в функции определения соответствует русскому страдательному или

действительному причастию: a broken car (сломанная машина), a newspaper published in Moscow (газета, издаваемая в Москве) и т.д.

Participle II также может находиться как перед определяемым существительным, так и после него.

He answered through the *locked* door. (Wells) – Он ответил сквозь закрытую дверь.

They turned into the large conservatory beautifully *lit up* with Chinese lamps. (Eliot) – Они свернули в большую оранжерею, красиво освещённую китайскими фонариками.

Причастие прошедшего времени, образованное от непереходных глаголов и обозначающее «смену состояния», соответствует русскому действительному причастию или прилагательному. Однако, в функции определения оно используется довольно редко. Наиболее распространённые случаи: faded leaves (увядшие листья), a withered flower (засохший цветок), a fallen star (упавшая звезда) и т.д.

2. Функция обстоятельства.

В функции обстоятельства Participle II используется с союзами when, while, if, as if, as though, though и т.д. Participle II может служить в функции обстоятельства:

1) времени;

When *questioned* Annie had implied vaguely... that she was anxious about her brother-in-law. (Cronin) – Когда Энни стали расспрашивать, она дала понять..., что беспокоится о своём шурине.

2) условия;

It was a dreadful thing that he now proposed, a breach of the law which, if *discovered*, would bring them into the police court. (Cronin) – То, что он предлагал, было ужасно: это было нарушение закона, и если бы оно открылось, их отдали бы под суд.

3) сравнения;

As if *torn* with inner conflict and indecision, he cried. (Galsworthy) – Он плакал, словно его мучили внутренняя борьба и сомнения.

4) уступки.

... her spirit, though *crushed*, was not broken. (A. Brontë) – Хотя она и была подавлена, она не была сломлена.

Некоторые учёные не считают подобные конструкции, как *when questioned...*, *if discovered...*, *as if torn...*, причастными оборотами. Они рассматривают их как эллиптические придаточные предложения.

Как следует из предпринятого обзора, при исследовании причастий в формате разных типов дискурса следует иметь в виду следующие моменты:

1. Коммуникативная природа дискурса предопределяет анализ структурно-стилистического потенциала причастий, по-разному реализующегося в тех или иных типах дискурса.

2. Дискурс в этом смысле должен пониматься как способ организации речи, соответствующей определённой ситуации общения, которая в свою очередь, зависит также от типа дискурса.

3. Следует принимать во внимание и идиостилистический фактор, который в данном случае может свидетельствовать о вариативности причастий даже в рамках отдельно взятого типа дискурса.

4. При анализе причастий в заявленном формате представляется наиболее оптимальным основываться на функциональной значимости причастий в рамках текста.

2 Дискурсивный потенциал английского причастия с позиции его разностилевого функционирования

2.1 Общая характеристика анализируемых типов дискурса

Исследование грамматических особенностей английского причастия в данной работе проводилось в рамках 6 типов дискурса (согласно классификации типов дискурса, основанной на тематике общения и сферах человеческой деятельности): политический, образовательный, спортивный, экономический, юридический и медицинский.

Политический дискурс, согласно Т. А. ван Дейку, представляет собой дискурс политиков, который находит свое отражение в официальных документах, речи политиков, публичных политических заявлениях, текстах политических программ и т.д. [9]

В более широком значении политический дискурс – это любая речь, так или иначе связанная с политикой. Это могут быть не только тексты, созданные политиками (программные документы, речи, выступления на дебатах и т.д.), но и тексты, в той или иной степени посвященные политике (статьи, политические лозунги и т.д.) либо применяющиеся в области политики (письменные заявления граждан в административные структуры). Данный подход к определению политического дискурса был разработан Е. И. Шейгал и получил название «полевой подход». [36]

Кроме того, Н. П. Перельгут и Е. Б. Сухоцкая отмечают, что к политическому дискурсу также можно отнести политические романы, политическую поэзию, политические мемуары и т.д. [25]

Одной из основных характеристик политического дискурса в его узком понимании, согласно Д. Р. Акоповой, является манипулятивная специфика – стремление оказать воздействие на слушателя с целью повлиять на его политическое мировоззрение и картину мира. [1] Для достижения этой цели политики при составлении своих выступлений используют различные стратегии, выделенные О. Л. Михалевой: стратегия понижения, стратегия

повышения и стратегия театральности. [21] Так, например, текст речи Барака Обамы от 2004 года, используемый как объект анализа в данной работе, является ярким примером использования стратегии повышения, а именно тактики презентации, когда говорящий пытается сформировать у слушателей положительное отношение к своей личности или личности другого человека.

Другими характеристиками политического дискурса, как утверждает в своей работе С. Н. Генералова, являются целенаправленность, ситуативная приуроченность, спонтанность, идеологическая принадлежность и т.д. [5]

К стилистическим особенностям текстов политического дискурса относят активное употребление метафор, экспрессивной лексики, риторических вопросов и восклицаний, стилистических повторов, параллельных конструкций и т.д. [1]

Образовательный дискурс – достаточно широкое понятие, которое в настоящее время имеет несколько трактовок, вследствие чего сложно определить чёткие границы данного типа дискурса и его разновидностей. Так, О. И. Титкова в своей работе отмечает, что в современной научной литературе нередко смешиваются или употребляются как синонимы такие понятия, как «образовательный дискурс», «учебный дискурс», «педагогический дискурс», «научно-образовательный дискурс», «академический дискурс», «дидактический дискурс» и т.д. [32]

Однако, несмотря на обилие терминологии, характеризующей понятие «образовательный дискурс» с разных точек зрения, можно выделить основное назначение данного типа дискурса, которое присуще всем его проявлениям. Главной задачей образовательного дискурса, по мнению Л. Н. Полуниной, является «трансляция, усвоение и воспроизводство социокультурного опыта, знаний, ценностей, мыслительных и поведенческих моделей», что в свою очередь ставит понятие «образовательный дискурс» в один ряд с понятиями «образование» и «обучение». [27]

Кроме того, Ю. В. Щербинина в своей работе выделяет чёткую границу между образовательным и педагогическим типами дискурса. Педагогический

дискурс понимается как любая речь, реализуемая в процессе обучения. Образовательный дискурс трактуется как более широкое понятие, как «дискурс о педагогическом дискурсе». [38]

Таким образом, под «образовательным дискурсом» в данной работе понимается совокупность текстов, которые применяются непосредственно в ходе обучения (речь учителя и ученика, преподавателя и студента, текст учебника и т.д.), а также тексты, тематически связанные со сферой образования (статьи на образовательную тематику, научные работы в сфере образования и т.д.).

Основными характеристиками образовательного дискурса являются полифункциональность и многомерность. [32] Под полифункциональностью понимается высокая степень сочетаемости образовательного дискурса с другими типами дискурса (спортивный, экономический, юридический, политический и т.д.). Многомерность предполагает широкое распространение образовательного дискурса, равно как и образования, по всему миру.

Спортивный дискурс, также как и политический дискурс, может пониматься в узком и широком значении. В узком смысле спортивный дискурс – это речь, присущая спортсменам, судьям (арбитрам), тренерам, комментаторам и т.д., т.е. людям, являющимся непосредственными участниками какого-либо спортивного события. В широком значении спортивный дискурс, по мнению Л. А. Исаевой и Н. Б. Казариной, определяется совокупностью «речевых жанров, объединенных одной социальной сферой функционирования – спортивной деятельностью во всех её проявлениях». [14] С этой точки зрения, к спортивному дискурсу также можно отнести речь болельщиков, работников стадиона, спортивных журналистов, аналитиков и т.д.

Основными жанрами спортивного дискурса, как отмечает в своей работе С. В. Шарафутдинова, являются комментарий и репортаж. [35] Данные формы спортивного дискурса обладают всеми характеристиками, присущими данному типу дискурса: профессионализм, который выражается в принадлежности

продюцента определенному роду деятельности (спортсмен, комментатор, журналист и т.д.), институциональность, подразумевающая связь речи с местом (институтом) проведения игры (стадион, площадка, корт и т.д.), а также цель коммуникации – освещение событий спортивного мероприятия в онлайн-режиме. [14]

Кроме того, С. В. Шарафутдинова рассматривает спортивную аналитическую статью как отдельный жанр спортивного дискурса. [35] В своей работе она указывает на определенные черты, отличающие аналитическую статью от других жанров спортивного дискурса, а именно: цель коммуникации – не только осветить спортивное событие, но и дать оценку, анализ, предугадать возможный исход, мотивировать читателей к здоровому образу жизни, повлиять на мнение читателей по какому-либо вопросу и т.д., обдуманность и подготовленность (в отличие от спонтанности, присущей онлайн-репортажу), вследствие чего – возможность использовать оригинальные речевые обороты и фигуры речи, вместо устойчивых фраз-клише, присущих устному комментированию и т.д.

Таким образом, под спортивным дискурсом в данной работе понимается любой текст, тематически имеющий отношение к спортивной деятельности и выраженный в устной или письменной форме.

Экономический дискурс, согласно Т. А. Евтушиной и Н. А. Ковальской, представляет собой «совокупность речевых актов в сфере экономики, а также созданные профессионалами, неспециалистами и журналистами тексты или их фрагменты, которые отображают реалии экономического мира». [10]

Понятие «экономический дискурс» также является собирательным, поскольку он может включать в себя более узкие разновидности дискурса, такие как «деловой дискурс», «финансовый дискурс», «налоговый дискурс» и т.д.

В зависимости от цели и замысла автора, экономический дискурс может быть представлен различными формами: газетная, журнальная или Интернет-статья, аналитическая телепередача на экономическую тематику, новостная

телепередача, освещающая новости экономики, публичное выступление деятеля экономической сферы или политика, дающего оценку экономической ситуации в стране, и т.д.

Вследствие того, что очень часто понятия «экономика» и «политика» употребляются в одном контексте, а продуцентом экономического текста, как было отмечено выше, может выступать политический деятель, существует мнение о том, что понятие «экономический дискурс» может быть отождествлено понятию «политический дискурс». [10] Это говорит о том, что экономический дискурс также имеет свойство сочетаемости с другими типами дискурса.

Экономический дискурс обладает рядом стилистических особенностей, как лексического, так и синтаксического характера. Основными лексическими приёмами, употребляемыми в текстах экономического дискурса, согласно исследованию А. Б. Бушева, являются: иносказание, эвфемизм, метафора на экономическую тематику, обширное использование аббревиатур и сокращений, оценочная лексика и т.д. [3] К синтаксическим особенностям экономического дискурса, по мнению Т. А. Евтушиной и Н. А. Ковальской, относятся: использование эллиптических предложений, парцелляции, вводных и присоединительных конструкций, цитат и т.д. [10]

Юридический дискурс, согласно А. К. Соболевой, понимается как «устная и письменная, индивидуальная и коллективная речь, непосредственно связанная с правом». [30]

Являясь институциональным видом дискурса, юридический дискурс характеризуется, по мнению О. В. Косоноговой, следующими основными факторами [18]:

1) статус участников общения (как правило, участники юридического дискурса выступают в отношениях судья – подсудимый, адвокат – подзащитный, обвинитель – свидетель и т.д.);

2) цель общения, которая зависит от формы и разновидности юридического дискурса (установить истину в ходе судебного разбирательства,

доказать вину или невиновность подсудимого, проинформировать гражданина в ходе юридической консультации и т.д.);

3) место (институт) общения (коммуникация в рамках юридического дискурса может проходить в зале суда, офисе адвоката или нотариуса, полицейском участке и т.д.).

В зависимости от ситуации общения юридический дискурс может быть выражен в форме законодательного акта, правовой нормы, постановления или приговора суда, завещания, повестки, ходатайства, заявления о преступлении, явки с повинной и т.д. [24]

Кроме того, юридический дискурс также может быть представлен публичной речью деятелей юриспруденции, научной литературой юридического характера, историческими текстами, описывающими особенности правового регулирования в разные эпохи развития страны или мира, и т.д. В данном случае можно говорить о внедрении в юридический дискурс элементов других типов дискурса (исторический дискурс, дискурс СМИ, политический дискурс, образовательный дискурс и т.д.).

Медицинский дискурс, согласно Л. С. Шуравиной, представляет собой разновидность институционального дискурса, участники которого в большинстве случаев выступают в роли «врач – пациент». [37]

Как утверждает Н. В. Гончаренко, медицинский дискурс характеризуется двумя основными категориями: информативность и суггестивность. [6] Информативный компонент медицинского дискурса заключается в том, что в любой своей форме медицинский дискурс служит для передачи важной информации от врача к пациенту, либо от пациента к врачу. Суггестивность является компонентом, присущим только речи врача, – это умение внушить пациенту определенную мысль, убедить его в той или иной позиции, заставить верить и принимать без доказательств точку зрения врача. Достигается подобный эффект, благодаря сочетаемости в медицинском дискурсе научных терминов и общего разговорного типа подачи информации.

Кроме того, Л. С. Шуравина в своей работе отмечает и другие характерные черты медицинского дискурса: сакральность (присущая также религиозному типу дискурса), особые нормы поведения врача (врачебная этика), а также наличие особых форм общения врачей между собой, (консилиумы, медицинские комиссии и т.д.). [37]

В данной работе мы понимаем медицинский дискурс в его широком значении: как любую речь, непосредственно связанную с медициной. Основанием для такой трактовки служит тот факт, что любой тип дискурса в различных ситуациях может сочетать в себе компоненты других типов дискурса или иметь сходные с ними черты (медицинский и религиозный типы дискурса схожи своей сакральностью). Поэтому есть основания полагать, что, медицинский текст, изложенный в учебной литературе, может быть частью как медицинского, так и образовательного типа дискурса, а телепередача, посвященная медицинской тематике, может относиться не только к медицинскому дискурсу, но и к дискурсу СМИ и т.д.

2.2 Функционирование причастия в континууме политического дискурса

Как показал анализ работ, выполненных в русле политического дискурса, причастия являются мало востребованным средством построения сообщения. В частности, в тексте речи Барака Обамы от 2004 года причастия составляют 1,26% от всех слов, использованных в тексте (из 2306 слов – 29 причастий). Количество причастий в тексте речи Маргарет Тэтчер от 1984 года составляет 1,33% (из 5047 слов – 67 причастий). Как можно заметить, процентное соотношение причастий в обоих текстах почти совпадает, средний показатель составляет 1,3%.

Вместе с тем, следует отметить разную степень использования причастий с точки зрения их грамматических признаков.

Во-первых, в текстах обоих авторов преобладают причастия настоящего времени (Participle I). В частности, в тексте речи Барака Обамы причастия

настоящего времени составляют 65,5% от всех использованных причастий. Например: “He grew up *herding* goats, went to school in a tin-roof shack”, “John Kerry believes in a America where hard work is rewarded; so instead of offering tax breaks to companies *shipping* jobs overseas, he offers them to companies *creating* jobs here at home”, “It’s the hope of slaves *sitting* around a fire *singing* freedom songs; the hope of immigrants *setting* out for distant shores; the hope of a young naval lieutenant bravely *patrolling* the Mekong Delta; the hope of a millworker’s son who dares to defy the odds; the hope of a skinny kid with a funny name who believes that America has a place for him, too” и т.д.

В тексте речи Маргарет Тэтчер также можно наблюдать тенденцию к использованию причастий настоящего времени – они составляют 59,7% от общего количества причастий. Например: “The bomb attack on the Grand Hotel early this morning, was first and foremost an inhuman, *undiscriminating* attempt to massacre innocent, *unsuspecting* men and women *staying* in Brighton for our Conservative conference”, “Now, on top of that, new technology has caused redundancy in many factories, though it has also created whole new industries *providing* products and jobs that only a few years ago were undreamed of”, “Our institutions of justice, the courts and the police require the *unswerving* support of every *law-abiding* citizen and I believe they will receive it” и т.д.

Говоря о причастиях настоящего времени, стоит также отметить, что в большинстве своём они употреблены в форме Indefinite Active. Например: “I believe that we can give our middle class relief and provide *working* families with a road to opportunity”, “We are one people, all of us *pledging* allegiance to the stars and stripes, all of us *defending* the United States of America” в тексте речи Барака Обамы, “For a little over seven months we have been living through an *agonising* strike”, “The nation faces what is probably the most *testing* crisis of our time, the battle between the extremists and the rest” в тексте речи Маргарет Тэтчер.

Примечательно, что в тексте речи Барака Обамы пассивная форма причастия настоящего времени была использована только один раз: “If there’s an Arab American family *being rounded up* without benefit of an attorney or due

process, that threatens my civil liberties”. В тексте речи Маргарет Тэтчер пассивные формы причастия настоящего времени отсутствуют.

Что касается формы причастия Perfect Active, то она использована только автором речи Маргарет Тэтчер. Например: “In that confident dawn it seemed that *having won* the war, we knew how to win the peace”, “And *having ignored* so much of that and *having ignored* other parts of the formula for so much of the time, the result was that we ended up with high inflation and high unemployment”. В тексте речи Барака Обамы форма Perfect Active не употребляется.

Несомненный интерес вызывают особенности функционирования использованных причастий. При анализе текстов была выявлена следующая тенденция: использованные в текстах причастия преимущественно выступают в функции определения.

В частности, из 29 причастий, использованных в тексте речи Барака Обамы, 23 причастия выступают в роли определения. Например: “My parents shared not only an improbable love, they shared an *abiding* faith in the possibilities of this nation”, “Our pride is based on a very simple premise, *summed up* in a declaration *made over* two hundred years ago” и т.д. Стоит отметить, что в данной функции в равной степени используются как причастия настоящего, так и прошедшего времени, однако предпочтение отдаётся причастиям настоящего времени. Из 23 причастий в функции определения в 13 случаях использовано причастие настоящего времени и в 10 случаях – причастие прошедшего времени. Например: “We worship an awesome God in the blue states, and we don’t like federal agents *poking around* in our libraries in the red states” (Participle I), “My father was a foreign student, *born and raised* in a small village in Kenya” (Participle II) и т.д.

Аналогичная тенденция прослеживается при анализе текста речи Маргарет Тэтчер. Из 67 причастий, найденных в тексте, 60 причастий использованы в функции определения. Например: “Again and again, denationalization has brought greater motivation to managers and workforce, higher profits and *rising* investment, and what is more, many in industry now have a share in

the firm for which they work”, “It is an agreement *designed* to preserve Hong Kong’s *flourishing* economy and unique way of life and we believe that it meets the needs and wishes of the people of Hong Kong themselves” и т.д. Так же, как и в случае с текстом речи Барака Обамы, в данной функции употреблены причастия настоящего и прошедшего времени, однако причастия настоящего времени используются чаще. В частности, из 60 причастий, использованных в функции определения в тексте речи Маргарет Тэтчер, в 34 случаях употреблены причастия настоящего времени, и в 26 случаях – причастия прошедшего времени. Например: “In the 1940s, when I took a science degree, the new *emerging* industries were plastics, man-made fibres and television” (Participle I), “The success of the policy *outlined* in this Paper will ultimately depend on the understanding and support of the community as a whole and especially on the efforts of employers and workers in industry” (Participle II) и т.д.

Что касается тех редких причастий, использованных в функции обстоятельства, то здесь также прослеживается тенденция к использованию причастий настоящего времени (Participle I). Например: “I stand here *knowing* that my story is part of the larger American story, that I owe a debt to all of those who came before me, and that, in no other country on earth, is my story even possible” (функция обстоятельства образа действия) – текст речи Барака Обамы; “*having ignored* other parts of the formula for so much of the time, the result was that we ended up with high inflation and high unemployment” (функция обстоятельства причины) – текст речи Маргарет Тэтчер.

Необходимо также отметить, что предпочтения авторов относительно использования причастий в функции обстоятельства расходятся. В частности, автор речи Барака Обамы чаще всего использует причастия в функции обстоятельства образа действия. Например: “the father that I met who was losing his job and choking back the tears, *wondering* how he would pay 4500 dollars a month for the drugs his son needs”. Реже используются причастия в функции обстоятельства причины и обстоятельства времени: “They would give me an African name, Barack, or “blessed”, *believing* that in a tolerant America your name is

no barrier to success” (обстоятельство причины), “While *studying* here, my father met my mother” (обстоятельство времени). Случаи употребления причастия в функции обстоятельства сравнения, обстоятельства уступки и обстоятельства условия в данном тексте отсутствуют.

В свою очередь, автор текста речи Маргарет Тэтчер чаще использует причастия в функции обстоятельства причины: “And *having ignored* so much of that and *having ignored* other parts of the formula for so much of the time, the result was that we ended up with high inflation and high unemployment”, “In that confident dawn it seemed that *having won* the war, we knew how to win the peace” и т.д. Реже используются причастия в функции обстоятельства образа действия и обстоятельства времени: “At national level, since the General Election just over a year ago, the Government has denationalized five major enterprises, *making* a total of thirteen since 1979”, “Our first thoughts must at once be for those who died and for those who are now in hospital *recovering* from their injuries” (обстоятельство образа действия), “Others, while not *questioning* our sincerity, argue that our policies will not achieve our objectives” (обстоятельство времени). Случаи употребления причастия в функции обстоятельства уступки и обстоятельства условия также не наблюдаются.

Наконец, стоит обратить внимание на употребление причастий в предпозиции и постпозиции. По данному критерию сложно выявить какую-либо общую тенденцию, поскольку показатели, полученные при анализе вышеуказанных текстов, сильно отличаются. В тексте речи Барака Обамы подавляющее большинство использованных причастий (23 из 29) стоят в постпозиции. Например: “A common dream, *born* of two continents”, “a while back I met a young man *named* Shamus in a V.F.W. Hall in East Moline, Illinois”, “A belief in things *not seen*” и т.д. Случаев употребления причастий в предпозиции гораздо меньше (6 из 29). Например: “I thought of the families I’ve met who were struggling to get by without a *loved* one’s full income, or whose *loved* ones had returned with a limb missing or nerves shattered”, и т.д.

Что касается текста речи Маргарет Тэтчер, то здесь, напротив, подавляющее большинство причастий (41 из 67) находятся в предпозиции. Например: “In the Conservative Party, we have no truck with *outmoded* Marxist doctrine about class warfare”, “Yesterday, you gave Norman Tebbit a *standing* ovation; today, our thoughts are with him and his family”, “among the population of *working* age a larger proportion of *married* women are seeking work, and so you will see why we need more jobs just to stop unemployment rising and even more jobs to get it falling” и т.д. Остальные причастия (26 из 67) используются в постпозиции. Например: “In Government, we have been fulfilling the promises *contained* in our election manifesto, which was put to the people in a national ballot”, “With a huge array of modern weapons *held* by the Soviet Union, including chemical weapons in large quantities, it would be a cruel and terrible conflict”, “She told us of the threats and intimidation *suffered* by herself and her family and even her 11-year-old son, but what she endured only stiffened her resolve” и т.д.

Таким образом, исходя из приведённого выше анализа, можно сделать следующие выводы:

1. В рамках политического дискурса причастия являются мало востребованным средством построения сообщения.
2. Чаще всего в текстах, относящихся к данному типу дискурса, встречаются причастия настоящего времени в форме Indefinite Active.
3. Основной функцией, в которой выступают причастия в рамках политического дискурса, является функция определения.
4. Использование причастий в предпозиции и постпозиции не является отличительной чертой данного типа дискурса и зависит только от идиостилистического фактора.

2.3 Функционирование причастия в континууме образовательного дискурса

Как показал анализ работ, выполненных в русле образовательного дискурса, причастия являются достаточно востребованным средством

построения сообщения. В частности, в статье “Online Learning in Higher Education” Уильяма Дж. Боуэна, опубликованной в 2013 году, причастия составляют 2,53% от всех слов, использованных в тексте (из 3795 слов – 96 причастий). Количество причастий в статье “Learning from Live Theater” Джея П. Грина, опубликованной в 2015 году, составляет 1,89% (из 3602 слов – 68 причастий). Таким образом, средний показатель использования причастий в рамках образовательного дискурса составляет 2,21%, что значительно выше показателя политического дискурса.

Грамматические особенности использованных причастий также характеризуются рядом особенностей. Прежде всего, стоит отметить, что в статьях обоих авторов причастия прошедшего времени (Participle II) встречаются чаще, чем причастия настоящего времени (Participle I). В частности, У. Дж. Боуэн в своей статье употребляет 64 причастия прошедшего времени и 32 причастия настоящего времени. Например: “The number of school personnel *hired* for every 100 students more than doubled between 1960 and the first decade of the 21st century”, “Despite the apparent potential of online learning to deliver high-quality instruction at *reduced* costs, there is very little rigorous evidence on learning outcomes for students *receiving* instruction online”, “We compare the outcomes for students randomly *assigned* to the traditional format to the outcomes for students randomly *assigned* to the hybrid format”, “Higher tuition revenues might be an escape valve, but there is great concern about tuition levels *increasing* resentment among students and their families and the attendant political reverberations” и т.д.

Той же тенденции придерживается автор статьи “Learning from Live Theater” Дж. П. Грин. В своей работе он использовал 46 причастий прошедшего времени и 15 причастий настоящего времени, таких как: “Applicants were organized into 24 *matched* groupings *based* on their similarity in terms of grade level, demographics, and whether they comprised a drama, English, or some other type of class”, “the vocabulary *used* in those productions is significantly enhanced, above and beyond what they learn by reading those works or by seeing film versions”, “Even the control group scored fairly well on the test, correctly *identifying* the

emotions *portrayed* in the photographs of eyes 71 percent of the time”, “The nature of culturally *enriching* field trips is that they are often to places that students don’t yet know they might enjoy” и т.д.

Что касается непосредственно причастий настоящего времени, то, как и в случае с текстами политического дискурса, самой распространенной формой является форма Indefinite Active. Например: “But in the past few years, local property values have stagnated and states have faced *intensifying* fiscal pressure”, “With the *rising* cost of teacher and administrator pensions, the squeeze on school districts is expected to continue”, “Their outcomes in the statistics course are also comparable, with participants *earning* similar grades and *being* only slightly less likely to complete and pass the course than nonparticipants” (У. Дж. Боуэн); “The opportunity to study the effects on students of seeing live theater arose as part of a collaboration with TheatreSquared, an *award-winning* professional theater in Fayetteville, Arkansas”, “We combined those 11 items into a single scale *measuring* a student’s knowledge of the plays”, “Researchers *using* RMET have found that reading literary fiction or engaging in theatrical role-playing enhances people’s ability to read the emotions of others” (Дж. П. Грин) и т.д.

Относительно других форм причастия настоящего времени следует отметить, что только в статье “Learning from Live Theater” был найден подобный случай употребления Participle I – была использована форма Perfect Passive (“Again, we reanalyzed our data controlling for students *having been assigned* to watch or read these works for school”). В статье “Online Learning in Higher Education” случаи употребления причастий настоящего времени в форме, отличной от Indefinite Active, не наблюдаются.

Следующим этапом анализа стало исследование особенностей функционирования использованных причастий. Как и в случае с политическим дискурсом, была выявлена тенденция к использованию причастий в функции определения.

В частности, из 96 причастий, использованных в статье У. Дж. Боуэна, 90 причастий выступают в роли определения. Например: “there is very little

rigorous evidence on learning outcomes for students *receiving* instruction online”, “Finally, it is hard to exaggerate the importance of confronting the cost problems *facing* American public education at all levels”, “We examine the learning effectiveness of a particular interactive statistics course *developed* at Carnegie Mellon University (CMU), *considered* a prototype for ILO courses” и т.д. Стоит также отметить, что в данной функции явное предпочтение отдаётся причастиям прошедшего времени, что связано с общей тенденцией к их употреблению. Из 90 причастий в функции определения в 64 случаях использовано причастие прошедшего времени и в 26 случаях – причастие настоящего времени. Например: “students *taught* in sections of roughly 40 students per section”, “ILO systems are a panacea for this country’s *deep-seated* education problems” (Participle II), “one could expect that online learning for students *planning* to enter the higher-education system would be an appropriate experience”, “it will be important to test them rigorously to see how cost-effective they are in at least *sustaining* and possibly *improving* learning outcomes” (Participle I) и т.д.

Аналогичная тенденция была обнаружена при анализе статьи Дж. П. Грина. Из 68 причастий, найденных в тексте данной статьи, 61 причастие использовано в функции определения. Например: “In the results *presented* above, we have treated school closures *caused* by weather as random events and reassigned those schools that did not see the play to the control group”, “It is now widely used by researchers *interested* in studying theory of mind and empathy for people *developing* typically, as well as for those with autism” и т.д. Так же, как и в случае со статьёй У. Дж. Боуэна, в данной функции употреблены преимущественно причастия прошедшего времени. В частности, из 61 причастия, использованного в функции определения, в 46 случаях употреблены причастия прошедшего времени, и в 15 случаях – причастия настоящего времени. Например: “Finally, this research helps demonstrate that schools produce important educational outcomes other than those *captured* by math and reading test scores”, “It may be easier for readers to grasp the nature and magnitude of this knowledge result by describing some of the changes *produced* on

some of the individual plot and vocabulary questions we asked” (Participle II), “We expected the same might be true of the students *seeing* live theater in our experiment”, “we ran another model *controlling* for interest in seeing live theater as a proxy for the cumulative effect of past theater exposure” (Participle I).

Что же касается редких причастий, использованных в функции обстоятельства, то здесь, напротив, прослеживается тенденция к использованию причастий настоящего времени (Participle I). Например: “use of technology in teaching is widely seen as a promising way of controlling costs while *reducing* achievement gaps and *improving* access” (функция обстоятельства времени) – У. Дж. Боуэн; “this homogeneity does improve the similarity of students within our matched groupings, *strengthening* the overall results” (функция обстоятельства образа действия) – Дж. П. Грин и т.д. Только в одном случае из 13 в функции обстоятельства было использовано причастие прошедшего времени: “Especially when *considered* alongside our previous experiment on field trips to art museums, this research shows that...” (функция обстоятельства времени) – Дж. П. Грин.

Также стоит отметить, что предпочтения авторов относительно использования причастий в функции обстоятельства примерно схожи. В частности, У. Дж. Боуэн чаще всего использует причастия в функции обстоятельства времени и образа действия. Например: “to achieve at least equivalent educational outcomes while *opening* up the possibility of freeing up significant resources” (обстоятельство времени), “Hybrid-format students did perform slightly better than traditional-format students..., *achieving* pass rates that were about 3 percentage points higher” (обстоятельство образа действия). Также был найден один случай употребления причастия в функции обстоятельства причины: “online learning comes in a dizzying variety of flavors, *ranging* from simply videotaping lectures and posting them online for anytime access, to uploading materials such as syllabi, homework assignments, and tests to the Internet”. Случаи употребления причастия в функции обстоятельства сравнения, обстоятельства уступки и обстоятельства условия в данной статье отсутствуют.

Дж. П. Грин также использует причастия в функциях обстоятельства образа действия и обстоятельства времени. Например: “Even the control group scored fairly well on the test, correctly *identifying* the emotions” (обстоятельство образа действия), “types of measures that education researchers ... consider when *judging* the educational success or failure of schools” (обстоятельство времени). Случаи употребления причастия в функции других видов обстоятельства не наблюдаются.

В процессе исследования причастий на предмет их позиции удалось выявить следующую закономерность. В статьях обоих авторов причастия активно используются как в предпозиции, так и в постпозиции. В частности, в статье У. Дж. Боуэна зафиксирован 51 случай употребления причастия в предпозиции и 45 случаев употребления причастий в постпозиции. Например: “We are persuaded that *well-designed* interactive systems in higher education have the potential to achieve at least equivalent educational outcomes”, “The *exploding* growth in online learning, especially in higher education, is often cited as evidence that, at last, technology may offer pathways to progress” (предпозиция), “The baseline survey *administered* to students included questions on students’ background characteristics”, “The 605 students who chose to participate in the study also have broadly similar characteristics to the other students *registered* for introductory statistics” (постпозиция) и т.д.

При анализе статьи Дж. П. Грина было также выявлено, что причастия в целом равномерно используются в обеих позициях: 29 причастий стоят в предпозиции и 39 причастий – в постпозиции. Например: “An alternative way to handle these *missed* performances is to leave those students in the treatment group”, “88 percent could correctly identify Jacob Marley as Ebenezer Scrooge’s *deceased* business partner” (предпозиция), “The version of RMET we employed was developed for use with adolescents and has 28 photographs *cropped* to show only people’s eyes”, “the estimated effect of winning the lottery to see the plays remains basically unchanged, *producing* an effect size of 58 percent of a standard deviation” (постпозиция) и т.д.

Таким образом, исходя из приведённого выше анализа, можно сделать следующие выводы:

1. В рамках образовательного дискурса причастия являются достаточно востребованным средством построения сообщения.

2. Чаще всего в текстах данного дискурса употребляются причастия прошедшего времени (Participle II).

3. Основной функцией, в которой выступают причастия в рамках образовательного дискурса, является функция определения.

4. Для данного типа дискурса характерно активное использование причастий как в предпозиции, так и в постпозиции.

2.4 Функционирование причастия в континууме спортивного дискурса

Как показал анализ работ, выполненных в формате спортивного дискурса, причастия также являются востребованным средством построения сообщения. В частности, в статье Дэвида Холберстама “Jordan’s moment”, написанной в 1998 году, причастия составляют 1,57% от всех слов, использованных в тексте, (из 5040 слов – 79 причастий). Количество причастий в статье Сары Корбетт “Baseball for Life” 2006 года составляет 2,27% (из 5995 слов – 136 причастий). Как можно заметить, процентное соотношение причастий в обоих случаях заметно отличается. Средний показатель составляет 1,92%. Однако, сравнивая показатели, полученные при анализе других типов дискурса, можно отметить, что он относительно высокий.

Остановимся подробнее на грамматических особенностях использованных причастий.

Прежде всего, стоит отметить, что оба автора отдают предпочтение причастиям настоящего времени (Participle I). Д. Холберстам употребляет 58 причастий настоящего времени и 21 причастие прошедшего времени. Например: “Old friends *dropping* by the Warner lot noticed that he was working particularly hard”, “Their *gleaming* new arena, the United Center, is set down there

as if on a moonscape”, “More, it was a very smart player’s concession to the changes in his body *wrought* by time...”, “...one that has seen the player payroll increase by an *estimated* two thousand five hundred per cent in the last twenty years”, “The last time games were played here, the Bulls, *led* by Michael Jordan, were contesting for their sixth N.B.A. championship” и т.д.

В статье С. Корбетт было обнаружено 87 причастий настоящего времени и 47 причастий прошедшего времени. Например: “The players spend the rest of the year *traveling* to multiple states and *slugging* it out against other elite-level, *baseball-obsessed* kids”, “At least this is the view *taken* by his father”, “Someone told him about another 8-year-old *playing* in a local recreational league who fit the bill...”, “The first things he threw, according to his mother, were *assorted* toys and a fair amount of food from the highchair”, “But from the very start, Jarrod had an especially *determined* arm” и т.д.

Самой распространённой формой причастия настоящего времени является форма Indefinite Active. Например: “...had gone all out for an entire game, *trying* to do everything by himself”, “At first, fans *watching* at home could not understand how Jordan could play at all”, “...the Jazz are a bunch of guys *doing* pick-and-rolls and the little things” и т.д. (Д. Холберстам); “They generally stay out there for hours, *throwing* and *hitting*, sometimes until nearly midnight”, “All this has made the Express a particularly *alluring* team to try to beat”, “His mother, *sitting* on the couch nearby, instantly raised an alarm” и т.д. (С. Корбетт). Случаев употребления пассивной формы причастия настоящего времени не найдено.

Что касается формы Perfect Active, то она употребляется только один раз в статье Д. Холберстама и два раза в статье С. Корбетт: “*Having played* with Jordan at North Carolina and against him in the pros, Worthy knew not only how Michael drove himself but, even more important, how he motivated himself” (Д. Холберстам), “Henry stalked outside the dugout, his fatherly patience *having departed*”, “*Having scrounged* a bat and tennis ball, they were playing their own impromptu game” (С. Корбетт).

Далее рассмотрим особенности функционирования использованных причастий. Тенденция к использованию причастия в функции определения наблюдается и при анализе данных текстов.

Из 79 причастий, обнаруженных в статье Д. Холберстама, 52 причастия употреблены в функции определения. Например: "...the series now seemed to be turning out the way the Chicago coaches had wanted it to, with the Bulls' guards *limiting* Stockton's freedom of movement and *isolating* Malone", "There is a photograph of that moment, ... *taken* by the photographer Fernando Medina", "With Harper *rushing* back a split second too late, Stockton buried a twenty-four-foot jumper", "Over the years, he had come a long way from the young man who, *surrounded* by lesser teammates, had gone all out for an entire game" и т.д. Стоит отметить, что предпочтение в данной функции отдаётся причастиям настоящего времени. В частности, среди всех причастий в функции определения оказалось 31 причастие настоящего времени и 21 причастие прошедшего времени. Например: "...and the clock *displaying* the time *remaining* in the game – 6.6 seconds", "When Stockton gave Utah the three-point lead with 41.9 seconds *showing* on the clock, Ebersol was thrilled" и т.д. (Participle I), "Russell was already sprawling to his left, *aided* by a light tap on the rear from Jordan", "What worked night after night against ordinary teams during the regular season might not work in a *prolonged* series against great defensive players" и т.д. (Participle II).

Что касается статьи С. Корбетт, то в ней было найдено 92 случая употребления причастия в функции определения (всего – 136 причастий). Например: "The difference is that in baseball, with more than two million kids *competing* on travel teams, the elite is also the mainstream", "...one of travel ball's biggest national events, *sponsored* by the United States Specialty Sports Association...", "The idea of his big brother *leaving* home was so painful to Jesse that he had a hard time even talking about it", "He is also a *dedicated* sleepwalker, *piloted* by his unconscious, especially on nights before a big game" и т.д. Однако данный автор употребляет причастия настоящего и прошедшего времени в равной степени, отдавая предпочтение причастиям прошедшего времени. При

анализе данной статьи было зафиксировано 43 случая употребления в функции определения Participle I и 49 случаев употребления в функции определения Participle II. Например: “Baseball America, a magazine *devoted* primarily to minor-league, college and high school baseball, has started publishing all-star lists of players”, “Certain “showcase” events, *designed* to allow high-school-aged players to strut their stuff for college and pro scouts, are now open to 13-year-olds” и т.д. (Participle II); “High school baseball in Florida is a serious affair, especially in the months *leading up* to the major-league draft in June”, “Now they were primed for the game, taking seats side by side in the stands, each boy with a baseball glove *resting* in his lap” (Participle I) и т.д.

Что касается причастий, использованных в функции обстоятельства, то здесь предпочтения авторов обеих статей сходятся. Оба автора употребляют в функции обстоятельства только причастия настоящего времени. Например: “He was conserving his energy, *playing* less defense and *doing* less rebounding” (функция обстоятельства образа действия), “Now, *watching* the second half of Game Six, Armstrong had a sense that Michael regarded the game as a potential gift” (функция обстоятельства времени) и т.д. – Д. Холберстам; “*Coaching* for the Express, he uses a pitch-count clicker to keep track of how many pitches each player on the team throws” (функция обстоятельства причины), “Jarrod Petree has spent his whole life *throwing*” (функция обстоятельства образа действия) и т.д. – С. Корбетт. Случаев употребления в функции обстоятельства причастий прошедшего времени зафиксировано не было.

Также была обнаружена общая тенденция к использованию причастий в функции обстоятельства образа действия. Например: “...after Jordan returned to basketball from his year-and-a-half-long baseball sabbatical, he spent the summer in Hollywood *making* the movie...” (Д. Холберстам); “While his teammates will jabber on the field, ferociously *chewing* Dubble Bubble or handfuls of sunflower seeds, Jarrod seems tuned to a lower frequency, *throwing* his sliders and curveballs and changeups without so much as a glance toward the stands” (С. Корбетт) и т.д.

Значительно реже используются причастия в функции обстоятельства причины и обстоятельства времени. Например: “...too many promising young players have self-destructed *trying* to get to the Hall of Fame when they were 10 or 11” (обстоятельство причины) – С. Корбетт, “*Rushing* to Jordan’s room, Schaefer found him curled up in the fetal position and wrapped in blankets...” (обстоятельство времени) – Д. Холберстам. Также в статье С. Корбетт был найден единственный случай употребления причастия в функции обстоятельства сравнения: “Jesse looked sideways at Jarrod, as if *seeking* permission”.

При анализе синтаксической позиции причастий, была выявлена следующая закономерность: большинство причастий употребляются в постпозиции. В частности, в статье Д. Холберстама 59 причастий из 79 употребляются в постпозиции, и лишь 20 – в предпозиции. Например: “a lockout *described* as a struggle between short millionaires and tall millionaires”, “...Minnesota Timberwolves extended the contract of a gifted young player *named* Kevin Garnett, *paying* him a hundred and twenty-six million dollars over seven years” и т.д. (постпозиция); “when the *winning* team was the first to reach eleven and Jordan’s team was behind 10–8”, “*Watching* him now, ... Williams thought of it as Michael Jordan’s way of willing the ball through the basket” (предпозиция).

В статье С. Корбетт 90 причастий стоят в постпозиции, и 46 – в предпозиции. Например: “Ben eventually offered him a spot on the team, *specifying* that the Ryans would have to cover their own commuting costs”, “Teams ... seem to be on an endless mission to scout and recruit new players, *unhindered* by matters of geography” и т.д. (постпозиция); “Along with 12 other boys his age, Jarrod plays for a *traveling* baseball team ...”, “The combination of high-level coaching and constant competition over the course of a *never-ending* season has resulted in children who are far more accomplished ...” и т.д. (предпозиция).

Таким образом, исходя из приведённого выше анализа, можно сделать следующие выводы:

1. В рамках спортивного дискурса причастия являются востребованным средством построения сообщения.

2. Чаще всего в текстах, относящихся к данному типу дискурса, встречаются причастия настоящего времени в форме Indefinite Active.

3. Основной функцией, в которой выступают причастия в рамках спортивного дискурса, является функция определения.

4. Для спортивного дискурса характерно использование причастий в постпозиции.

2.5 Функционирование причастия в континууме экономического дискурса

Как показал анализ работ, выполненных в рамках экономического дискурса, причастия не являются востребованным средством построения сообщения. Их использование минимально – в текстах экономического дискурса количество причастий составляет менее 1,2% от всех слов в текстах, что является самым низким показателем по сравнению с другими типами дискурса. Так, например, в статье Саймона Дженкинса “Why high streets don’t need shops to survive”, состоящей из 1109 слов, зафиксировано всего 8 случаев употребления причастий, что составляет 0,72% от всего текста. В статье Гэбриэла Уинанта “How the American economy conspires to keep wages down” данный показатель выше – количество причастий составляет 1,16% от всего текста (из 1205 слов – 14 причастий). Таким образом, средний показатель использования причастий в текстах экономического дискурса составляет 0,94%, что является наименьшим показателем по сравнению с другими типами дискурса.

При анализе причастий было выявлено, что тенденции к использованию причастий в тех или иных формах и функциях в обоих текстах схожи.

Так, например, в статьях обоих авторов причастия настоящего и прошедшего времени употребляются в равном соотношении. В статье Саймона Дженкинса “Why high streets don’t need shops to survive” использовано 4

причастия настоящего времени и 4 причастия прошедшего времени. Например: “All they got for her pains was business rates and speculators *hoping* for change of use”, “These are *time-honoured* features of towns, but unlike *deserted* churches and other community assets, no one lists them for preservation” и т.д.

В статье Гэбриэла Уинанта “How the American economy conspires to keep wages down” соотношение причастий настоящего и прошедшего времени также примерно равно, однако наблюдается тенденция к использованию причастий прошедшего времени: из 14 причастий, найденных в тексте, – 6 причастий настоящего времени и 8 причастий прошедшего времени. Например: “The current of fear *running* through the workplace is one of the best ways to tell there’s something more than a market transaction *happening* there”, “highly concentrated markets *used* by antitrust regulators” и т.д.

Также, говоря о причастиях настоящего времени, стоит отметить, что все они употреблены в форме Indefinite Active. Случаев употребления пассивной формы причастия и причастия в форме перфекта обнаружено не было.

Также были выявлены общие тенденции к использованию причастий в тех или иных функциях.

Ведущей функцией причастий в обоих текстах является функция определения. В статье Саймона Дженкинса “Why high streets don’t need shops to survive” из 8 использованных причастий 7 употреблены в функции определения – из них 3 причастия настоящего времени и 4 причастия прошедшего времени: “Even allowing for variables such as the suppressant effect of snow and storms ... this March, the *underlying* reason is no secret”, “As rents fall, charity shops *selling* “pre-loved” goods move in...”, “speculators *hoping* for change of use” (Participle I); “... both look as if they’ve been hit by the plague, with naked windows *pockmarked* by “For Sale” signs”, “Local data shows a net 1,700 shops *shut* last year”, “these are *time-honoured* features of towns...”, “... a Guardian planning survey shows a 20% surge in supermarket planning applications..., *encouraged* by David Cameron’s let-rip planning policy” (Participle II).

В статье Гэбриэла Уинанта “How the American economy conspires to keep wages down” также была установлена тенденция к употреблению причастий в функции определения: из 14 причастий – 11 используются в функции определения. Стоит отметить, что автор данной статьи в данной функции отдает предпочтение причастиям прошедшего времени: из 11 причастий в функции определения – 8 причастий прошедшего времени и лишь 3 причастия настоящего времени. Например: “the political power typically *enjoyed* by employers is generally experienced by workers as fear”, “... triumph of the teachers’ strike in that state has inspired *underpaid* educators in Kentucky”, “highly *concentrated* markets” и т.д. (Participle II); “And even employers that don’t have such a *commanding* position...”, “Somewhat wanly, the state of Illinois (*defending* the fees) argued that...”, “the current of fear *running* through the workplace is one of the best ways...” (Participle I).

Причастия в функции обстоятельства также в данных статьях были представлены, однако в сравнительно малом количестве. В статье Саймона Дженкинса “Why high streets don’t need shops to survive” был зафиксирован только 1 случай употребления причастия в функции обстоятельства: “We do not want to sit at home all day *punching* glass” (функция обстоятельства образа действия).

В статье Гэбриэла Уинанта “How the American economy conspires to keep wages down” зафиксировано 3 случая употребления причастия в функции обстоятельства: “temp agencies ... can function like bottlenecks, *forcing* workers into monopsonistic labor market conditions” (функция обстоятельства образа действия), “unions have had success *winning* raises for low-wage workers politically, rather than at the bargaining table” (функция обстоятельства образа действия), “*realizing* they were irreplaceable, they shut down the schools for almost two weeks” (функция обстоятельства времени).

Стоит отметить, что в функции обстоятельства в обоих текстах использованы только причастия настоящего времени – случаев употребления в данной функции причастий прошедшего времени обнаружено не было.

Кроме того, ведущей функцией обстоятельства в данных текстах является функция обстоятельства образа действия. Случаев употребления причастий в функции причины, условия, уступки или сравнения обнаружено не было.

Наконец, стоит обратить внимание на употребление причастий в предпозиции и постпозиции. По данному критерию не было выявлено какой-либо общей тенденции, поскольку показатели, полученные при анализе вышеуказанных текстов, отличаются.

В статье Саймона Дженкинса “Why high streets don’t need shops to survive” из 8 причастий – 6 употреблено в постпозиции и лишь 2 в предпозиции. Например: “charity shops *selling* “pre-loved” goods move in”, “with naked windows *pockmarked* by “For Sale” signs” и т.д. (постпозиция); “these are *time-honoured* features of towns”, “the *underlying* reason” (предпозиция).

Напротив, Гэбриэл Уинант в своей статье “How the American economy conspires to keep wages down” отдает предпочтение ставить причастия перед определяемым словом: так, из 14 использованных причастий – 8 стоят в предпозиции и 6 в постпозиции. Например, “the *reported* wage gains were all concentrated among top earners”, “the teachers figured out how to win a *long-delayed* raise anyway” и т.д. (предпозиция); “markets *used* by antitrust regulators”, “unions have had success *winning* raises for low-wage workers politically” и т.д. (постпозиция).

Таким образом, исходя из приведённого выше анализа, можно сделать следующие выводы:

1. В рамках экономического дискурса причастия не являются востребованным средством построения сообщения.
2. Употребление причастий в пассивной форме или в форме перфекта для данного типа дискурса не характерно.
3. Основной функцией, в которой выступают причастия в рамках экономического дискурса, является функция определения.
4. В функции обстоятельства причастия употребляются крайне редко, в основном в функции обстоятельства образа действия.

5. Использование причастий в предпозиции и постпозиции не является отличительной чертой данного типа дискурса и зависит только от идиостилистического фактора.

2.6 Функционирование причастия в континууме юридического дискурса

Как показал анализ работ, выполненных в рамках юридического дискурса, причастия являются мало востребованным средством построения сообщения. Среднее количество причастий в текстах юридического дискурса составляет около 1,5%. Стоит отметить, что сходный показатель (1,3%) был обнаружен при анализе текстов политического дискурса. Данное явление можно объяснить общей схожестью тематики текстов политического и юридического дискурсов, их схожей формой, структурой и областью применения. Таким образом, общий показатель использования причастий в данных типах дискурса вполне оправдан.

В тексте речи генерального прокурора Джеффа Сэштонза от 26 сентября 2017 года (“Address on the Importance of Free Speech on College Campuses”), состоящей из 2457 слов, обнаружено 33 случая употребления причастий, что составляет 1,34% от общего количества слов. Схожий показатель (1,66%) был выявлен при анализе речи окружного прокурора Сайруса Ванса младшего, выступившего с заявлением 16 апреля 2018 года (“Testimony before the City Council Committee on the Justice System”) – из 1873 слов, составлявших данную речь, был найден 31 случай употребления причастий.

При анализе выше указанных текстов были найдены схожие тенденции, как в отношении формы, так и в отношении функций использованных причастий.

Так, например, оба текста примерно в равной степени наполнены причастиями настоящего и прошедшего времени. В тексте речи генерального прокурора Джеффа Сэштонза использовано 14 причастий настоящего времени и 19 причастий прошедшего времени. Например: “Of the public colleges

surveyed, which are bound by the First Amendment, fully one-third had written policies *banning disfavored* speech”, “Yet, after this small victory for free speech, a student *speaking* to a reporter said in reaction...”, “But we have seen a rash of incidents often *perpetrated* by small groups of those students and professors unable or unwilling to defend their own beliefs in the public forum” и т.д.

В тексте речи окружного прокурора Сайруса Ванса младшего, напротив, можно заметить перевес в сторону причастий настоящего времени: из 31 причастия – 17 причастий настоящего времени и 14 причастий прошедшего времени. Например: “...kissed his 2-year old nephew goodbye and headed to work as a carpenter at a construction site in the heart of the *glittering* Meatpacking District”, “District Attorney Vance invested \$1.6 million in a new program *managed* by the New York Committee for Occupational Safety and Health”, “this partnership has resulted in ten criminal cases and accounted for more than \$2.5 million in *stolen* wages *affecting* over 400 construction workers” и т.д.

Стоит отметить, что в данных текстах все причастия настоящего времени употреблены в форме Indefinite Active. Например: “A *frightening* example occurred this year at Middlebury College”, “*Starting* today, the Department of Justice will do its part in this struggle” и т.д. (Д. Сэштонз); “In the meantime, workers continue to work, *hoping* that their employer will pay them the following week”, “...the 14-foot trench he was working in collapsed without warning, *raining* 3,000 pounds of dirt upon him, and *crushing* him to death” и т.д. (С. Ванс младший).
Случаев употребления причастия в пассивной форме или в форме перфекта обнаружено не было.

Также были выявлены общие тенденции к использованию причастий в тех или иных функциях. В ходе анализа было установлено, что самой распространенной функцией причастия в рамках данного типа дискурса является функция определения.

В частности, из 33 причастий, использованных в тексте речи генерального прокурора Джеффа Сэштонза, 27 выступают в функции определения. Например: “Thomas Jefferson knew this when he said in words now

chiseled in the stone of his memorial”, “Virginia Tech disinvented an African American speaker because he had written on race issues and they worried about protests *disrupting* the event” и т.д. Стоит отметить, что в данном тексте в функции определения в основном выступают причастия прошедшего времени. Их количество составляет 19, по сравнению с 8 причастиями настоящего времени, также выполняющими функцию определения. Например: “I know that the vast majority of students like you ... need no lecture on the dangers of *government-imposed* group think”, “...Americans are equipped to contribute to and live in a diverse and free society *filled* with many, often contrary, voices” и т.д. (Participle II); “When the debaters attempted to move to a private *broadcasting* location, the protestors ... pulled fire alarms”, “These young proselytizers for liberty did not block the walkway, did not disrupt *surrounding* activities” и т.д. (Participle I).

Аналогичная тенденция прослеживается при анализе текста речи окружного прокурора Сайруса Ванса младшего. Из 31 причастия 21 использованы в функции определения. Так же, как и в случае с речью генерального прокурора Джеффа Сэшпоза, предпочтение отдается причастиям прошедшего времени. Их количество составляет 14, в то время как случаев употребления причастий настоящего времени в функции определения – 7. Например: “Following several successful prosecutions *related* to health and safety in the construction industry, the Task Force organized the Wage Theft Initiative”, “we secured guilty pleas from City Metro Corp. and its principals for orchestrating a scheme to steal ... from workers *hired* to perform construction work in Manhattan” и т.д. (Participle II); “We have received numerous phone calls from workers *complaining* of wage theft”, “suspicious records *revealing* that the company was not paying proper overtime wages” и т.д. (Participle I).

При анализе причастий в функции обстоятельства было установлено, что в данной функции причастия прошедшего времени в данных текстах не употребляются. Все случаи употребления причастий в функции обстоятельства – это случаи употребления в данной функции причастий настоящего времени.

В тексте речи генерального прокурора Джеффа Сэштонза было найдено 6 случаев употребления причастия в функции обстоятельства. Наиболее распространенной функцией является функция обстоятельства образа действия. Например: “the young people bravely refused to stop, *citing* their rights to free speech”, “the protestors shouted for 20 minutes, *preventing* the debate from occurring” и т.д. Также был зафиксирован 1 случай употребления причастия в функции обстоятельства времени (“you will ... pursue truth while *growing* in mind and spirit”) и 1 случай употребления причастия в функции обстоятельства причины (“*Wanting* to recruit others to their cause, they staked out some ground on a campus walkway popular with students and approached them as they passed”).

Аналогичная тенденция была обнаружена при анализе речи окружного прокурора Сайруса Ванса младшего. Наиболее распространенная функция обстоятельства – функция обстоятельства образа действия. Например: “these companies unfairly lower their costs, *making* it nearly impossible for law-abiding businesses to compete”, “the workers finally get up and quit, *leaving* behind thousands of dollars in unpaid wages” и т.д. Также в данном тексте причастия употребляются в функции обстоятельства причины (“*recognizing* the vital importance of the role construction plays ... District Attorney Vance created the Construction Fraud Task Force”) и обстоятельства времени (“while *examining* Sky Materials’ documents in the course of the homicide investigation, we found suspicious records...”).

Случаев употребления причастий в функциях обстоятельства уступки, сравнения и условия обнаружено не было.

В отношении позиции причастий не было выявлено каких-либо устойчивых тенденций.

В тексте речи генерального прокурора Джеффа Сэштонза причастия в основном употребляются в предпозиции (20 из 33). Например: “a few idealistic university students came together as a group to advocate for a deeply *felt* political creed”, “This *troubling* incident could have occurred under any number of tyrannies”, “the remedy to be applied is more speech, not *enforced* silence” и т.д. Реже

употребляются причастия в постпозиции (13 из 33). Например: “a common tactic also *used* by the detestable Ku Klux Klan”, “But I promise you that no issue is better decided with less debate, indifference, and with voices *unheard*” и т.д.

В тексте речи окружного прокурора Сайруса Ванса младшего причастия употребляются в равной степени, как в предпозиции, так и в постпозиции. Зафиксировано 15 случаев употребления причастий в предпозиции и 16 случаев употребления причастий в постпозиции. Например: “Creating ... database to help prevent workers from obtaining OSHA safety training cards if they have not actually taken the *required* safety training course”, “...most vulnerable populations, including *undocumented* immigrants and low-income workers” и т.д. (предпозиция); “DA Vance sent a letter to the Council with recommendations *aimed* at strengthening enforcement of existing health and safety”, “successors ... that have been convicted of a felony *related* to worker safety” и т.д. (постпозиция).

Таким образом, исходя из приведённого выше анализа, можно сделать следующие выводы:

1. В рамках юридического дискурса причастия являются мало востребованным средством построения сообщения.

2. В текстах юридического и политического дискурсов причастия употребляются в сходном количестве.

2. Чаще всего в текстах, относящихся к юридическому дискурсу, встречаются причастия настоящего времени в форме Indefinite Active.

3. Основной функцией, в которой выступают причастия в рамках юридического дискурса, является функция определения.

4. Использование причастий в предпозиции и постпозиции не является отличительной чертой данного типа дискурса и зависит только от идиостилистического фактора.

2.7 Функционирование причастия в континууме медицинского дискурса

Как показал анализ работ, выполненных в рамках медицинского дискурса, причастия являются достаточно востребованным средством построения сообщения. В среднем, количество причастий в текстах медицинского дискурса составляет 2,27%, что является самым высоким показателем по сравнению с другими типами дискурса. Стоит также отметить, что показатель медицинского дискурса примерно равен показателю, выявленному при анализе образовательного дискурса, который составил 2,21%. Это можно объяснить тем, что и медицинский, и образовательный типы дискурса являются разновидностями научного дискурса, а следовательно, имеют общие черты в структуре и области их применения (в качестве объекта анализа в обоих случаях были взяты научно-популярные статьи из журналов). Кроме того, тексты, подвергшиеся анализу в рамках медицинского и образовательного дискурсов, имеют схожий содержательный компонент – описание результатов научного исследования (в медицинском дискурсе приводятся результаты исследования новых препаратов и методов лечения, в образовательном дискурсе – результаты тестирования экспериментальных методик обучения).

В статье Лори Миллер Кэйс “How good is good cholesterol?”, состоящей из 1518 слов, зафиксировано 35 причастий, что составляет 2,3% от всего текста. Схожий показатель (2,23%) был зафиксирован при анализе статьи Лорана Слэйтера “Into the Mystic” – 66 причастий из 2958 слов во всем тексте.

При дальнейшем анализе вышеуказанных текстов были выявлены как схожие, так и различные черты в употреблении причастий с точки зрения их грамматических признаков.

Так, например, в статье Лори Миллер Кэйс “How good is good cholesterol?” причастия прошедшего времени по количественному составу преобладают над причастиями настоящего времени. Из 35 причастий,

найденных в данной статье – 23 причастия прошедшего времени и 12 причастий настоящего времени. Например: “Before Krieger started tinkering with the mouse gene *SCARB1*, he had identified SRB1, a protein *found* on the surface of the liver cells”, “The variation appears in a part of the gene previously *thought* to be inactive”, “...and you will find rows of miniature *fluid-filled* vials, many of them *holding* tiny strands of DNA” и т.д. (Participle II); “Could a mutation in a *cholesterol-regulating* gene be to blame in cases of *unexplained* infertility”, “The *emerging* view ... is that high HDL is likely a marker for other things that are affecting risk”, “*Hammering* the point home ... Rodriguez showed that the *SCARB1* variant was associated with a 50 percent increase in heart disease risk” и т.д. (Participle I).

В статье Лорана Слэйтера “Into the Mystic”, напротив, причастия настоящего времени использованы в большем количестве. Из 66 причастий во всем тексте – 41 причастие настоящего времени и 25 причастий прошедшего времени. Например: “The subjects of the study were 50 people *suffering* from various severe cancers, gangrene of the feet and legs, and a single case of shingles”, “shamans passed out the mushrooms, *giving* each adult a portion and *keeping* most for themselves”, “...the strange swelling migrated and multiplied, *appearing* in her armpit and the cradle of her collarbone” и т.д. (Participle I); “Details *gleaned* from Google informed Vincent that she had seven years to live, 10 at the absolute outer limit”, “In a study *published* in 1964, he compared the analgesic properties of Demerol and Dilaudid with those of LSD”, “Later, *dressed* and *seated* in her physician’s office, Vincent was informed she had lymphoma...” и т.д. (Participle II).

Также стоит отметить, что причастия настоящего времени в подавляющем большинстве случаев употреблены в форме Indefinite Active. При анализе данных текстов был найден только 1 случай употребления причастия в форме Perfect Active – “*having just recovered* from a bout of illnesses, she dismissed it as the last flutterings of the flu” (статья Лорана Слэйтера “Into the Mystic”). Случаев употребления причастий в пассивной форме или иных проявлений формы перфекта обнаружено не было.

В отношении функционального разнообразия причастий оба автора отдадут предпочтение причастиям в функции определения.

В статье Лори Миллер Кэйс “How good is good cholesterol?” из 35 причастий 30 употреблены в функции определения, причём большая часть данных причастий – причастия прошедшего времени (23 из 30). Например: “molecular biologist Monty Krieger found that mice *engineered* to lack that gene were more prone to heart attacks”, “the mutation in the *SCARB1* gene was associated with both higher levels of HDL and *diminished* amounts of the SRB1 protein”, “This gene makes a protein *called* LAG3, which switches off the body’s inflammation response” и т.д. Причастия настоящего времени в данном тексте также выступают в функции определения, но значительно реже (7 из 30). Например: “In fact, the MESA researchers had included 46 different variants of the gene in their *sequencing* database”, “These *SCARB1* gene variant studies aren’t the only ones to challenge the *long-held* belief that increasing HDL was the key to reducing heart disease risk” и т.д.

В статье Лорана Слэйтера “Into the Mystic” прослеживается аналогичная тенденция: большинство причастий, использованных в тексте, выполняют функцию определения. Из 66 случаев употребления причастий зафиксировано 44 случая употребления причастия в функции определения. Так же, как и в случае со статьей Лори Миллер Кэйс, причастиям прошедшего времени в данной функции отдается большее предпочтение, чем причастиям настоящего времени. Из 44 причастий в функции определения – 25 причастий прошедшего времени и 19 причастий настоящего времени. Например: “...a steady stream of gorgeous geometrics, then palaces of pearl, gardens, chariots *pulled* by mythological beasts”, “A certain paranoia, or *heightened* awareness, overtook her”, “On successive trips, they brought along *world-renowned* mushroom expert Roger Heim...” и т.д. (Participle II); “What she did get, however, was a collage of images ... and then a massive dark force *coming* closer and closer”, “...a group of researchers *unearthing* the studies of yesteryear...” и т.д. (Participle I).

При анализе причастий в функции обстоятельства было выявлено, что активное их употребление присуще только автору статьи “Into the Mystic” Лорану Слэйтеру. В своей работе он использовал 22 причастия в функции обстоятельства, в то время как Лори Миллер Кэйс в своей статье “How good is good cholesterol?” – всего 5. Стоит также отметить, что оба автора используют в данной функции только причастия настоящего времени, случаев использования в функции обстоятельства причастий прошедшего времени не обнаружено.

В тексте статьи Лорана Слэйтера “Into the Mystic” ведущей функцией обстоятельства является функция обстоятельства образа действия: из 22 причастий в функции обстоятельства – 18 употреблены в функции обстоятельства образа действия. Например: “Wasson had hated mushrooms, *calling* them toadstools”, “Doblin did a follow-up of the Good Friday Experiment, *identifying* all but one of the divinity students”, “a white cartoon crab made an appearance, *clacking* away” и т.д. Кроме того, в данной статье были обнаружены причастия в функции обстоятельства причины (“*dying* of laryngeal cancer and unable to speak, he made a written request of his wife to inject him with LSD on his deathbed”, “*having just recovered* from a bout of illnesses, she dismissed it as the last flutterings of the flu”), и обстоятельства времени (“wandering around Marsh Chapel while *saying* things like...”).

В тексте статьи Лори Миллер Кэйс “How good is good cholesterol?» были найдены причастия в функции обстоятельства времени (“while *working* at Johns Hopkins University School of Medicine, Rodriguez...questioned why patients with high HDL levels were still having heart attacks”), обстоятельства причины (“the HDL can't unload as efficiently, *making* it difficult for the lipoprotein to do its job”) и обстоятельства образа действия (“high levels of HDL help to clear bad cholesterol from blood vessels, *protecting* against heart attack and stroke”).

Причастий в функции обстоятельства сравнения, условия и уступки обнаружено не было.

В отношении позиции причастий до или после определяемого слова не удалось выявить какой-либо устойчивой закономерности. В статье Лори

Миллер Кэйс “How good is good cholesterol?” прослеживается четкая тенденция употреблять причастия в предпозиции: из 35 причастий – 21 употреблены в предпозиции и 14 в постпозиции. Например: “How can a single gene remove the benefits of the *so-called* good cholesterol?”, “Rodriguez has found that people with common mutations ... paradoxically have *elevated* HDL and an *increased* likelihood of developing heart disease” и т.д. (предпозиция); “lymphocyte activation gene-III, *located* at the other end of the same chromosome”, “drugs specifically *designed* to elevate HDL had no effect on heart disease risk” и т.д. (постпозиция).

В статье Лорана Слэйтера “Into the Mystic”, напротив, была выявлена тенденция к употреблению причастий в постпозиции: из 66 причастий – 43 употреблены в постпозиции и 23 в предпозиции. Например: “The Drug Enforcement Administration put them on Schedule 1, *reserved* for the highest-risk drugs with the most severe penalties *attached*, effectively *erasing* these substances not only from the culture but also from science”, “Her body became a bomb, *detonating* slowly over days, then weeks, then months” и т.д. (постпозиция); “*pureed* wheatgrass so thick, it coated the sides of the cup and left a mark above her mouth”, “...analgesics insufficient for managing the most intense pain of his *dying* patients” и т.д. (предпозиция).

Таким образом, исходя из приведённого выше анализа, можно сделать следующие выводы:

1. В рамках медицинского дискурса причастия являются достаточно востребованным средством построения сообщения – показатель их употребления превышает показатели употребления причастий в рамках других типов дискурса.

2. Обнаружены тенденции, позволяющие установить схожее употребление причастий в рамках медицинского и образовательного дискурсов.

3. Чаще всего в текстах, относящихся к данному типу дискурса, встречаются причастия настоящего времени в форме Indefinite Active.

4. Основной функцией, в которой выступают причастия в рамках политического дискурса, является функция определения. Кроме того, нередки случаи употребления причастий в функции обстоятельства образа действия.

5. Использование причастий в предпозиции и постпозиции не является отличительной чертой данного типа дискурса и зависит только от идиостилистического фактора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показал анализ работ в формате шести типов дискурса, английское причастие наиболее активно проявляет себя в рамках медицинского (2,27%), образовательного (2,21%) и спортивного (1,95%) типов дискурса. Реже встречается причастие в текстах юридического (1,5%) и политического (1,3%) типов дискурса. Самый низкий показатель употребления причастий был зафиксирован при анализе текстов экономического дискурса (0,94%).

С точки зрения грамматических особенностей, причастие настоящего времени (Participle I) проявляет наибольшую активность в рамках политического и спортивного типов дискурса. Для образовательного дискурса, напротив, характерно употребление причастий прошедшего времени (Participle II). В рамках экономического, юридического и медицинского дискурса причастия настоящего и прошедшего времени проявляют себя в равной степени – их общее употребление зависит от тематики текста и идиостиля автора.

Наиболее распространённой формой причастия настоящего времени является форма Indefinite Active – её активное употребление зафиксировано во всех шести проанализированных типах дискурса. Кроме того, в рамках политического, спортивного и медицинского дискурса нередко используется причастие в форме Perfect Active. Случаи употребления причастия в форме Indefinite Passive были обнаружены только в рамках политического дискурса, а в форме Perfect Passive – в рамках образовательного дискурса. В формате экономического и юридического типов дискурса причастие проявило себя только в форме Indefinite Active.

С точки зрения функциональных признаков, причастие в рамках всех шести типов дискурса чаще всего проявляет себя в функции определения. В рамках образовательного, экономического, юридического и медицинского дискурса в данной функции чаще выступает причастие прошедшего времени (Participle II), в текстах политического дискурса, напротив, функция определения характерна для причастий настоящего времени (Participle I). В

спортивном дискурсе устойчивой тенденции не обнаружено – в проанализированных текстах в функции определения в равной степени выступают оба типа причастий.

В функции обстоятельства причастие в рамках всех шести типов дискурса проявляло себя значительно реже. Однако, стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев в данной функции употребляется причастие настоящего времени (Participle I) – случаи употребления в функции обстоятельства причастий прошедшего времени единичны. Ведущей функцией обстоятельства в рамках образовательного, спортивного, экономического и юридического дискурса является функция обстоятельства образа действия. Кроме того, в рамках всех проанализированных типов дискурса причастие активно проявило себя в функции обстоятельства причины и времени. Функция обстоятельства сравнения встретилась только один раз – в одном из текстов спортивного дискурса. В функциях обстоятельства условия и уступки в рамках данных типов дискурса причастие не употребляется.

Вопрос о позиции причастия до или после определяемого слова оказался самым спорным. Устойчивая тенденция была выявлена только при анализе спортивного дискурса – в данных текстах причастие чаще всего употребляется в постпозиции. В рамках остальных типов дискурса позиция причастия не может быть рассмотрена как устойчивый признак, поскольку показатели, полученные при анализе текстов, не позволяют выявить чётких закономерностей. Поэтому мы полагаем, что данный аспект употребления причастий зависит исключительно от идиостиля и предпочтений автора.

В заключение стоит вернуться к понятию идиостиля, рассмотренного в первой главе. Безусловно, выборочный анализ отдельных текстов, представляющих каждый из рассмотренных типов дискурса, может свидетельствовать как о их характерных признаках в сфере использования причастий, так и о случайном совпадении идиостилей авторов избранных текстов. Думается, однако, что единообразное функционирование причастий в текстах двух авторов уже указывает на характерные для того или иного типа

дискурса тенденции в использовании причастий. В этом смысле приведенные выше выводы представляются показательными для дискурсивной дифференциации причастий, отразившейся в текстах, выполненных в пространстве какого-либо типа дискурса

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акопова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса [Электронный ресурс] / Д. Р. Акопова // Вестник ННГУ. – 2013. – № 6-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-politicheskogo-diskursa>.
2. Богданова Е. В. О некоторых аспектах изучения термина идиолект в отечественной и западной лингвистике [Электронный ресурс] / Е. В. Богданова // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-izucheniya-termina-idiolekt-v-otechestvennoy-i-zapadnoy-lingvistike>.
3. Бушев А. Б. Языковые особенности экономического дискурса [Электронный ресурс] / А. Б. Бушев // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 37 (328). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-ekonomicheskogo-diskursa>.
4. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1961. – 616 с.
5. Генералова С. Н. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме [Электронный ресурс] / С. Н. Генералова // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2010. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-politicheskij-diskurs-v-lingvokulturologicheskoy-paradigme>.
6. Гончаренко Н. В. Сuggestивность медицинского дискурса [Электронный ресурс] / Н. В. Гончаренко // Известия ВГПУ. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suggestivnost-meditsinskogo-diskursa>.
7. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля. В. Хлебников / В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1983. – 224 с.
8. Данилова С. А. Типология дискурса [Электронный ресурс] / С. А. Данилова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные

науки. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-diskursa>.

9. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989 – 312 с.

10. Евтушина Т. А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс] / Т. А. Евтушина, Н. А. Ковальская // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 6 (335). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-diskurs-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya>.

11. Евтюгина А. А. Научно-педагогический дискурс как тип институционального общения в образовательной среде педагогического вуза [Электронный ресурс] / А. А. Евтюгина // Научный диалог. – 2014. – № 3 (27). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-pedagogicheskii-diskurs-kak-tip-institutsionalnogo-obscheniya-v-obrazovatelnoy-srede-pedagogicheskogo-vuza>.

12. Захидова Л. С. Специфика идиостиля Ю. Полякова : дис. ... канд. филол. наук / Л. С. Захидова. – Новосибирск, 2009. – 187 с.

13. Золян С. Т. Семантика и структура поэтического текста / Т. С. Золян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : УРСС, 2014. – 336 с.

14. Исаева Л. А. Спортивный дискурс: дискретизация континуума [Электронный ресурс] / Л. А. Исаева, Н. Б. Казарина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnyy-diskurs-diskretizatsiya-kontinuuma>.

15. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

16. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность : / Ю. Н. Караулов. – 7-е изд. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

17. Каушанская В. Л. Грамматика английского языка : пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер,

О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 7-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2014. – 384 с.

18. Косоногова О. В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры [Электронный ресурс] / О. В. Косоногова // ИСОМ. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-yuridicheskogo-diskursa-granitsy-soderzhanie-parametry>.

19. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.

20. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман, сост. Р. Г. Григорьева, пред. С. М. Даниэля. – СПб. : Академический проспект, 2002. – 544 с.

21. Михалева О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – М. : Либроком, 2009. – 256 с.

22. Некрасова Е. А. А. Фет, И. Анненский. Типологический аспект описания / Е. А. Некрасова. – М. : Наука, 1991. – 127 с.

23. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики / Т. М. Николаева. – М. : Прогресс, 1978. – 480 с.

24. Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников [Электронный ресурс] / И. В. Палашевская // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – № 5-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-yuridicheskogo-diskursa-i-deystviya-ego-uchastnikov>.

25. Перельгут Н. М. О структуре понятия «Политический дискурс» [Электронный ресурс] / Н. М. Перельгут, Е. Б. Сухоцкая // Вестник НВГУ. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-ponyatiya-politicheskii-diskurs>.

26. Пищальникова В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект / В. А. Пищальникова. – Барнаул : Алтай. гос. ун-т., 1992. – 73 с.

27. Полунина Л. Н. Европейский образовательный дискурс: опыт типологического исследования [Электронный ресурс] / Л. Н. Полунина //

Известия ВГПУ. – 2011. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-obrazovatelnyy-diskurs-opyt-tipologicheskogo-issledovaniya>.

28. Северская О. И. Язык поэтической школы. Идиостиль. Идиолект. Социолект / О. И. Северская. – М. : Словари.ру, 2007. – 126 с.

29. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности / Е. В. Сидоров, ответ. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1987. – 138 с.

30. Соболева А. К. Законодательная дефиниция как способ преодоления многозначности слова в юридическом дискурсе [Электронный ресурс] / А. К. Соболева // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnaya-definitsiya-kak-sposob-preodoleniya-mnogoznachnosti-slova-v-yuridicheskom-diskurse>.

31. Старкова Е. В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях [Электронный ресурс] / Е. В. Старкова // Вестник ВятГГУ. – 2015. – № 5. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-ponimaniya-fenomena-idiostilya-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah>.

32. Титкова О. И. Рекуррентность в образовательном дискурсе [Электронный ресурс] / О. И. Титкова // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 5 (24). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekurrentnost-v-obrazovatelnom-diskurse>.

33. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. – 3-е изд. стер. – М. : КомКнига, 2007. – 282 с.

34. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике [Электронный ресурс] / А. К. Хурматуллин // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – № 6. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike>.

35. Шарафутдинова С. В. Спортивная аналитическая статья как жанр дискурса СМИ [Электронный ресурс] / С. В. Шарафутдинова // Вестник ЧелГУ.

– 2009. – № 34. – Режим дискурса: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnaya-analiticheskaya-statya-kak-zhanr-diskursa-smi>.

36. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра. филол. наук / Е. И. Шейгал. – М., 2000 – 440 с.

37. Шуравина Л. С. Медицинский дискурс как тип институционального дискурса [Электронный ресурс] / Л. С. Шуравина // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 37 (328). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-diskurs-kak-tip-institutsionalnogo-diskursa>.

38. Щербинина Ю. В. Педагогический дискурс: мыслить – говорить – действовать : учебное пособие / Ю. В. Щербинина. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 440 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ-ПРИМЕРОВ

39. Bowen W. G. Online Learning in Higher Education [Электронный ресурс] / W. G. Brown, M. M. Chingos, K. A. Lack, T. I. Nygren. – Режим доступа: <http://educationnext.org/online-learning-in-higher-education>.

40. Corbett S. Baseball for Life [Электронный ресурс] / S. Corbett. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2006/06/04/sports/playmagazine/04baseball>.

41. Greene J. P. Learning from Live Theatre [Электронный ресурс] / J. P. Greene, C. Hitt, A. Kraybill, C. A. Bogulski. – Режим доступа: <http://educationnext.org/learning-live-theater>.

42. Halberstam D. Jordan's moment [Электронный ресурс] / D. Halberstam. – Режим доступа: <https://www.newyorker.com/magazine/1998/12/21/jordans-moment>.

43. Jenkins S. Why high streets don't need shops to survive [Электронный ресурс] / S. Jenkins. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/apr/17/high-streets-heart-cities-web>.

44. Kase L. M. How Good Is Good Cholesterol? [Электронный ресурс] / L. M. Kase. – Режим доступа: <http://discovermagazine.com/2017/dec/how-good-is-good-cholesterol>.

45. Obama B. Democratic National Convention Keynote Address [Электронный ресурс] / B. Obama. – Режим доступа: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2004/barackobama2004dnc.htm>.

46. Sessions J. Address on the Importance of Free Speech on College Campuses [Электронный ресурс] / J. Sessions. – Режим доступа: <https://www.justice.gov/opa/speech/attorney-general-sessions-gives-address-importance-free-speech-college-campuses>.

47. Slater L. Into the Mystic [Электронный ресурс] / L. Slater. – Режим доступа: <http://discovermagazine.com/2018/apr/into-the-mystic>.

48. Thatcher M. Speech to Conservative Party Conference [Электронный ресурс] / M. Thatcher. – Режим доступа: <https://www.margarethatcher.org/document/105763>.

49. Vance Jr. C. Testimony before City Council Committee on the Justice System [Электронный ресурс] / Jr. C. Vance. – Режим доступа: <https://www.manhattanda.org/manhattan-district-attorneys-office-testimony-before-city-council-committee-on-the-justice-system>.

50. Winant G. How the American economy conspires to keep wages down [Электронный ресурс] / G. Winant. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/apr/13/american-economy-wage-suppression-how-it-works>.